20. ПЕРВАЯ ЖЕРТВА

Мы наконец-то миновали пшеничные поля и дошли до необходимого места. Вспаханное зеленое поле на пологом склоне привело к вершине невысокого холма, за которым открылся широкий зеленый луг, поросший травой, полностью плоский и простирающийся вдаль во всех направлениях.

Неудивительно, что эта страна называется Плоскоземия.

Кролики были повсюду. Десятки, сотни кроликов.

Они были не совсем похожи на тех кроликов, которые водятся у нас дома – примерно одинакового размера, разной расцветки, коричневые, черные, реже белые, с длинными, дергающимися ушами, но их мордочки были несколько продолговаты, а вместо привычных пушистых хвостов-помпонов у них торчали розоватые коротенькие отростки. Эти кролики не прыгали вообще. Вместо этого они суетливо копошились туда-сюда.

"Ой!" воскликнула Флосси. Она подошла к первому попавшемуся кролику и подхватила его.

Она просто подняла его! Я был ошеломлен. Если все действительно настолько просто, мы сможем заработать по кинжалу для каждого из нас еще до захода солнца.

Конечно, все оказалось не так просто.

Кролик повернул свою пушистую мордочку, чтобы взглянуть на Флосси, затем вдруг зарычал на нее, показав отнюдь не реденькие зубки милого Братца Кролика, а десятки острых треугольных клыков. Я клянусь, что я даже услышал громкий скрип этих челюстей.

Флосси закричала и отбросила кролика. Нет, не просто отбросила, она запустила его. Кролик пролетел по воздуху, и, готов поспорить, что он был первым среди своих собратьев, кто сумел парить в воздухе. Он с громким стуком приземлился на траву, перевернулся пару раз, потрусил головой и тут же умчался прочь.

После этого другие кролики начали вести себя более настороженно и обходили нас стороной, каждый раз, когда мы делали шаг им навстречу, они отступали подальше. Несмотря на это, мы пришли в полном вооружении, так как по пути подобрали много камней. Пришло время узнать, сможем ли мы одолеть кроликов из Плоскоземии.

Короткий ответ: нет.

Здесь мы поняли сразу несколько вещей. Во-первых, нам следовало разойтись. Несколько одновременных попаданий (но не в кроликов, а друг в друга) четко показали, что мы были в большей степени опасными для самих себя, нежели для кроликов. Было бы неплохо, если бы

мы все время находились напротив друг друга, так чтобы выстрелы одного из нас вынуждали кроликов перебегать под другие удары. Все же, эта идея была не совсем удачной.

Еще одна проблема заключалась в том, что, по всей видимости, стрельба по живым существам сильно отличалось от тренировки на деревянных столбах. Во-первых, живая мишень –кролики, передвигались достаточно быстро, а не стояли на одном месте. А во-вторых, идея убийства живого существа, подобного человеку, заставляла нас колотиться от страха.

Тем не менее, мы все продолжали охоту, камни со свистом летели через весь луг, не задевая ничего, кроме воздуха и травы. Все, кроме Клэр. Она просто стояла на одном месте, одна ее рука свисала вниз, а другой рукой она держалась за локоть. Я не думаю, что она не хотела хотя бы попробовать, а, скорее всего, она была парализована от нерешительности и не могла заставить себя даже попытаться, как бы не старалась заставить себя.

Она выглядела несчастной. Это просто выводило меня из себя.

"Что?" Она раздраженно оглянулась. "Что я должна делать?"

"Ничего", ответил я. "То, что я говорил в городе, о том, что никто не должен ничего делать против своей воли, ничего не изменилось. Здесь нет демократии, ты не должны следовать за большинством. Никто не собирается запугивать тебя и заставлять идти вместе с нами. Если ты согласна с нашим планом, тогда действуй. Если ты не хочешь этого делать, пожалуйста".

"И это нормально, да?" Она огрызнулась, продолжая сердится.

"Если ты согласна быть бременем для других, тогда да". Я кивнул в сторону остальных, как они вздыхали и кричали при каждом промахе. "Они не отвернутся от тебя и не прогонят прочь".

Ее глаза сузились. "А как насчет тебя?"

"Мое мнение остается прежним, если ты не хочешь ничего делать, можешь не делать. Если я посчитаю, что нет смысла оставаться с вами, ребята, я уйду. Я не хочу потратить свое время на то, чтобы спорить по каждому пустяку и тащить на себе людей, которые не хотят ничего предпринимать".

Губы Клэр сузились. Она вся дрожала, и я подумал, что она начнет плакать. Но она опустилась на колени и подобрала несколько камней из травы. Затем она снова встала, взяла свою рогатку, развернулась и сделала выстрел. Не успел первый камень даже приземлиться, как она подхватила другой и тут же запустила и его. Потом еще и еще.

Она совершенно не прицеливалась, и почти все время смотрела на меня, а камни летели быстро и низко, осыпая землю вокруг кроликов, заставляя их разбегаться во все стороны.

Когда камни в ее руке закончились, она снова стала на колени и собрала еще больше камней. Потом поднялась и снова начала стрелять. Слезы бежали по ее лицу, но она упорно продолжала запускать камни, которые летели все быстрее и быстрее.

Я чувствовал себя дерьмом? Да. Должен ли я сказать ей, чтобы она остановилась, что нужно успокоиться, и она не обязана делать это? Нет. Если только шантаж мог заставить ее начать действовать, пусть так и будет.

А потом она вдруг задела одного кролика. Он был недалеко. Казалось, он отпрыгнул в сторону, а затем упал.

Клэр опустила рогатку и закрыла лицо обеими руками, задыхаясь от ужаса. Остальные увидели это и принялись поздравлять ее, думая, что она будет в таком же восторге, как и они. Я подошел к этому кролику. У него была коричневая шерсть, с черным пятном в том месте, куда попал камень. Но не успел я нагнуться, как кролик резко подхватился, встрепенулся всем телом, и стремглав убежал.

Крови не было. Это была не рана, а простой синяк. Клэр зарыдала и Флосси бросилась утешать ее, вероятно, думая, что та была расстроена своей неудачей. А я подумал, что для Клэр это, конечно же, было облегчение. Но она заставила себя сделать это, и она знала, что все должно было быть именно так, поэтому, оправившись от шока, она взяла рогатку и продолжила свои попытки.

Время от времени она смотрела на меня, непрерывно бросая камни через луг, но на ее лице уже не было такой обиды. Ее взгляд словно говорил мне, что я неправ и что она в состоянии сделать это и не будет обузой для меня или других ребят.

Прошло еще несколько часов, прежде чем мы, наконец, подбили нашего первого кролика. Невероятно, но попала в него Флосси. Из всех нас она была самой безнадежной, но все же смогла ударить его прямо в глаз. Я был на сто процентов уверен, что она никогда не сможет повторить это выстрел снова. Почему? Да потому, что она целилась в толстого черного кролика, который находился где-то в пяти метрах впереди от нее. А тот кролик, которого она подбила, был на двадцать метров позади нее, не менее.

Я решил, что мы сможем продать его на следующий день. Солнце в небе опустилось довольно низко, но было довольно светло. Однако у нас оставалась еще одна важная проблема: день выдался очень теплым, а у нас с собой не было воды. Предложение возвращаться обратно порадовало всех.

Дадли подхватил нашу добычу и понес, держа за задние лапы, а остальные с интересом осматривали нашу первую жертву. Даже Клэр согласилась, что пришло время принять это и как-то привыкнуть.

Когда мы отправились в обратный путь, я посмотрел через плечо на солнце, спускающееся вниз к горизонту, и какое странное ощущение появилось у меня в голове. Мне потребовалось

несколько минут, чтобы понять причину этого. Солнце садилось на востоке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/579/14745